

лексически выдержанной в русле романтической поэтики. Так происходит совмещение в одном произведении двух систем художественного освоения мира. Такая двойственность как бы задана самим осмыслением личности Наполеона. Риторический призыв к почившему герою начала второй строфы сменяется спокойной примирительной тирадой, содержащей одновременно и оценку деяний Наполеона:

Великолепная могила...
Над урной, где твой прах лежит,
Народов ненависть почил
И луч бессмертия горит.

Это сочетание «бессмертия» и «ненависти народов» знаменует новый диалектический подход Пушкина к оценке исторической роли Наполеона. «Герой» и «тиран» одновременно — таковы аспекты оценки. С точки зрения понимания художественной структуры произведения данные два аспекта личности Наполеона и обуславливают возможность одновременного сочетания романтической (идущей от Байрона) и одической (национальной в своих истоках) поэтических систем. Наполеон — «могучий баловень побед», «великий человек», «изгнанник вселенной» окружен героическим ореолом. И здесь ключ для понимания роли романтической поэтики, в которой выдерживается эта сторона его личности. Но Наполеон — «надменный» завоеватель, уничтоживший свободу Франции, пошедший войной на Россию, — «тиран». И в решении темы Наполеона с подобной позиции поэтическая доминанта определяется жанровым канонам русской торжественной оды.

С третьей строфы поэтический строй стихотворения почти полностью переключается в русле использования одического жанрового канона:

Давно ль орлы твои летали
Над обесславленной землей?
Давно ли царства упадали
При громах силы роковой?

Гиперболизм метафор, теперь уже несущий в себе отчетливые черты системы тропики высокого стиля оды («царства упадали при громах силы», уподобление одержанных военных побед орлиному полету), органично сочетается с воспроизведением типичного для оды приема интонационно-синтаксического параллелизма. Всякий раз, когда Пушкин переходит к осмыслению Наполеона-завоевателя, определяющей стихией поэтического строя стихотворения становится художественная система жанра оды.

Несколько усложняется положение в 4—5-й строфах. Стилистическая окраска стиха вновь меняется. Обращение к предыстории появления Наполеона, воскрешение атмосферы событий французской революции 1789 г. оживляют фразеологию вольно-